

СТАТЬИ

Славяноведение, 2023, № 1, с. 5–22

Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences, 2023, № 1, pp. 5–22

DOI: 10.31857/S0869544X0024715-9

Оригинальная статья / Original Article

Реализация советско-литовского мирного договора в 1920 году в контексте советско-польской войны

© 2023 г. Д.К. Баканов

Государственный академический университет гуманитарных наук
(Москва, Российская Федерация)

b79190524539@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена реализации советско-литовского мирного договора, заключенного 12 июля 1920 г. в Москве. В работе рассмотрены военно-политические и экономические противоречия, возникшие после заключения соглашения между РСФСР и Литовской республикой, а также их влияние на советско-польскую войну и развитие советско-литовских отношений.

Ключевые слова: Гражданская война в России, Литовская республика, РСФСР, советско-польская война, Виленский вопрос, бунт Желиговского.

Ссылка для цитирования: Баканов Д.К. Реализация советско-литовского мирного договора в 1920 году в контексте советско-польской войны // *Славяноведение*. 2023. № 1. С. 5–22. DOI: 10.31857/S0869544X0024715-9

Realization of the Soviet-Lithuanian Peace Treaty in 1920 in the Context of the Soviet-Polish War

© 2023. Dmitry K. Bakanov

State Academic University for the Humanities
(Moscow, Russian Federation)

b79190524539@yandex.ru

Abstract. This article is devoted to the implementation of the Soviet-Lithuanian peace treaty concluded on July 12, 1920 in Moscow. The paper considers the military-political and economic contradictions that arose after the conclusion of an agreement between the RSFSR and the Republic of Lithuania, as well as their impact on the Soviet-Polish war and the development of Soviet-Lithuanian relations.

Keywords: Russian Civil War, Lithuanian Republic, RSFSR, the Soviet-Polish War, the Vilna question, Zheligovsky's rebellion.

Reference for citation: Bakanov Dmitry K. Realization of the Soviet-Lithuanian Peace Treaty in 1920 in the Context of the Soviet-Polish War // *Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences*. = *Slavyanovedenie*. 2023. No. 1. P. 5–22. DOI: 10.31857/S0869544X0024715-9

В 2020 г. исполнилось 100 лет со дня подписания советско-литовского мирного договора, в результате которого между РСФСР и Литовской республикой установились дипломатические отношения. Однако между сторонами возник ряд противоречий, которые тормозили ратификацию договора.

24 декабря 1917 г. созданная в сентябре в условиях германской оккупации Литовская Тариба провозгласила независимость Литвы¹. Однако эта независимость была условной и находилась в руках немецкой администрации Обер-Ост и кайзера Вильгельма II. Летом 1918 г. Тариба пригласила на литовский престол вюртембергского принца Вильгельма фон Ураха, которого собирались объявить королем Миндаугасом II, однако, когда в конце мировой войны стал очевиден кризис Германской империи, 2 ноября 1918 г. Тариба провозгласила Литву республикой [13. С. 154]. После поражения Германии в Первой мировой войне Советская Россия денонсировала Брестский мир, и части РККА начали поход на запад. В декабре 1918 г. при поддержке Москвы было создано Временное революционное правительство Литвы под руководством видного коммунистического деятеля литовского происхождения В.С. Мицкявичюса², носившего псевдоним Капсукас. Это правительство провозгласило создание Литовской советской республики (ЛСР) [7. С. 44–52]. В январе 1919 г. Красная армия взяла Вильно, который стал столицей ЛСР. В результате наступления Красной армии к началу февраля под контролем Советской Литвы оказалось 2/3 литовской территории, а оставшаяся часть находилась под контролем Тарибы, сохранив прежнее название – Литовская республика со столицей в Каунасе. Однако в феврале РККА столкнулась с польской армией. Глава польского государства Ю. Пилсудский стремился установить контроль над городом. В новых обстоятельствах Литовская и Белорусская советские республики 27 февраля 1919 г. объединились в Литовско-Белорусскую Советскую Социалистическую республику (Литбел) со столицей в Вильно [11. С. 641–652]. В результате боев в апреле 1919 г. польская армия захватила Вильно [6. С. 121]. Ввиду возможности занятия всей территории Литбела польскими войсками армия Литовской республики также перешла в наступление против РККА. К концу августа Красная армия окончательно покинула территорию Литвы [2. С. 152]. Значительные территории, на которые претендовала Литва, включая древнюю столицу Вильно, оказались под контролем Польши, считавшей данные территории частью своего государства и не собиравшейся от них отказываться. Наличие общего противника в лице руководимой Пилсудским Польши послужило предпосылкой для начала мирных переговоров между Литовской республикой и РСФСР.

Предложение начать переговоры о заключении мира было направлено советским правительством в Каунас 11 сентября 1919 г.³ В тот момент исход Гражданской войны был еще не определен, поэтому литовское руководство было готово вести переговоры с РСФСР только о перемирии, но не о заключении мирного договора. Для советской стороны необходимости в заключении перемирия не было ввиду того, что официально войну с Литовской республикой вела Литбел,

¹ Литва – Россия. 1917–1920 гг. Сборник документов / сост. Ч. Лауринавичюс, А. Каспаравичюс, З. Буткус и И.А. Кукушкина, А.В. Шубин. Вильнюс: Институт истории Литвы, 2020. С. 48–49.

² Поскольку официальные формы написания литовских фамилий на тот момент еще не устоялись, то в русскоязычных документах литовские фамилии часто русифицируются: Мицкявичюс – Мицкевич, Нарушявичюс – Нарушевич и т.п.

³ Литва – Россия. 1917–1920 гг. С. 120.

а не РСФСР, а линии фронта между Литвой и Россией с середины 1919 г. практически не существовало (в январе 1920 г. она исчезла окончательно).

В октябре-ноябре 1919 г. наступил перелом в Гражданской войне, и победа большевиков стала вопросом времени. Данное обстоятельство изменило позицию Великобритании, имевшей доминирующее влияние на страны Балтии, в отношении к Советской России. Проводимая Ллойд Джорджем политика в начале 1920 г. подразумевала, в связи с затратностью и бесперспективностью, отказ от поддержки антибольшевистских сил и установление торговли с РСФСР [9. С. 274]. Кроме того, не желая чрезмерного усиления профранцузской Польши, Великобритания дала согласие странам Балтии на переговоры с Советской Россией, что послужило предпосылкой к их началу [6. С. 188].

Осенью 1919 г. обострились отношения между Литвой и Польшей. Польское руководство изначально хотело включить Литву как территорию, входившую в состав существовавшей до конца XVIII в. Речи Посполитой, в федерацию с польской гегемонией [8. С. 26–27]. При этом значительная часть Литвы, включая столицу – Вильно, после наступления 1919 г. находилась под контролем польской армии. В январе 1920 г. после того как польские и латвийские войска заняли город Даугавпилс (Двинск) Литовская республика осталась один на один с Польшей.

Согласие на участие в мирных переговорах с Москвой в Каунасе дали 31 марта 1920 г.⁴ Литовская делегация под руководством Т. Нарушявичюса прибыла на переговоры в Москву в начале мая 1920 г. Советскую делегацию возглавил известный дипломат А.А. Иоффе [4. С. 105]. Переговоры продолжались более двух месяцев, особое внимание уделялось вопросам признания независимости Литовской республики, границы, денежных компенсациях, а также военного сотрудничества в борьбе против Польши [4. С. 105–110]. Итоговый текст мирного договора был подписан в Москве 12 июля 1920 г. на фоне успешного наступления войск Западного фронта РККА в Белоруссии и Литве [6. С. 199–200].

Согласно тексту данного договора, Советская Россия признавала независимость Литовской республики, выплачивала Литве три млн золотых рублей, возвращала эвакуированное во время Первой мировой войны имущество, компенсировала литовским гражданам вклады в государственные банки. Литва освобождалась от выплат по долгам Российской империи, а также получала концессии на вырубку леса в пограничных районах. Границы Литовской республики, обозначенные в договоре, были выгодны для Каунаса, поскольку Москва признавала за Литвой Гродно, Лиду и Вильно, где литовцы составляли меньшинство населения⁵.

Вскоре после заключения мирного договора между РСФСР и Литовской республикой части 164-й бригады и 3-го конного корпуса, которые входили в состав 4-й армии Западного фронта, 14 июля 1920 г. вопреки договору овладели Вильно⁶. Накануне этого события литовское руководство пыталось договориться с поляками о передаче Литве Вильно до прихода Красной армии⁷, однако стремительное наступление РККА сорвало эти планы. В телеграмме командования корпуса, направленной члену РВС 4-й армии Т. Межлауку 15 июля 1920 г. говорилось: «Частями доблестного конкорпуса 13 часов 14/7 занят гор. Вильно.

⁴ Литва – Россия. 1917–1920 гг. С. 146.

⁵ ДВП СССР. Т. 3. 1 июля 1920 г. – 18 марта 1921 г. М.: Политиздат, 1959. С. 28–42.

⁶ *Сергеев Е.Н.* От Двины к Висле. Смоленск: Военный редакционный совет Западного фронта, 1923. С. 60–61.

⁷ Литва – Россия. 1917–1920 гг. С. 373–375.

Конные части форсировав утром 14/7 р. Виля на плечах противника ворвались в город [...], бой на улицах города продолжали 6 часов, со стороны противника принимали участия женщины-легионерки. Красными героическими частями противник был сломлен и полным беспорядком бежал направлении Гродно. Нами захвачены громадные трофеи, в том числе орудия, самолет с наштармом первой и боеприказом армии противника 14/7, пленные и др. количество коих выясняется»⁸ (оригинальная орфография сохранена). В ходе боев за литовскую столицу бойцы Красной армии захватили более 1 500 пленных⁹, при том что польский гарнизон Вильно составлял 3 000 человек¹⁰. Штаб 4-й армии был перебазирован в освобожденную литовскую столицу 16 июля 1920 г.,¹¹ что предусматривалось оперативным приказом войскам 4-й армии от 13 июля 1920 г.¹² Окончательно уничтожить последние очаги сопротивления поляков в районе Вильно 3-му конкорпусу было поручено к 16 июля¹³.

В изменившихся условиях литовская армия 15 июля вступила в бои с польской армией¹⁴. Командующий Западным фронтом М. Н. Тухачевский писал: «Как только литовцы почувствовали, что Красная Армия имеет совершенно определенные успехи, их нейтральная позиция немедленно сменилась на враждебное отношение к Польше, и литовские части ударили полякам по тылам, заняв Новые Троки и ст. Ландварово»¹⁵. Телеграмма от 15 июля, направленная члену РВС 4-й армии Т. Межлауку, содержит описание выступления литовских войск против поляков: «Утром 15/7 в г. Вильно вступили части литовской дивизии, которые побратались с нашими частями [и] совместно с этим последними повели энергичное преследование пр/ка разгромили вторую лит. белорусскую дивизию»¹⁶ (оригинальная орфография сохранена).

Таким образом, сразу после подписания мирного договора литовское руководство попыталось занять территории, которые должны были отойти к Литве по условиям данного соглашения. Поскольку договориться с поляками литовское правительство не успело оно решилось начать совместное с Красной армией наступление против легионов Пилсудского.

После занятия Вильно подразделения Красной армии продолжили наступление против польских войск на территории Литвы¹⁷. В оперативном приказе войскам 4-й армии № 12 от 20 июля 1920 г. было приказано форсировать реку Неман не позднее 21 июля¹⁸. Части 15-й армии РККА 17 июля 1920 г. овладели городом Лида, а в результате решительного удара 3-го конкорпуса Г. Д. Гая 19 июля под контроль Красной армии перешел важный город-крепость — Гродно [6. С. 200]. Командарм 4-й армии Е. Н. Сергеев вспоминал: «Захват крепости Гродно налетом конницы, даже без артиллерии, — вещь, могущая случиться при полной панике или крайней беспечности у противника»¹⁹. К концу июля 1920 г. территория Литвы была практически полностью очищена от поляков,

⁸ РГВА. Ф. 182. Оп. 3. Д. 265. Л. 31.

⁹ РГВА. Ф. 182. Оп. 3. Д. 252. Л. 39.

¹⁰ РГВА. Ф. 182. Оп. 3. Д. 543. Л. 2.

¹¹ РГВА. Ф. 182. Оп. 3. Д. 104. Л. 26.

¹² РГВА. Ф. 182. Оп. 3. Д. 97. Л. 13.

¹³ РГВА. Ф. 182. Оп. 3. Д. 104. Л. 18.

¹⁴ РГВА. Ф. 182. Оп. 3. Д. 252. Л. 32.

¹⁵ *Тухачевский М. Н. Поход за Вислу.* Смоленск: Б. и., 1923. С. 23.

¹⁶ РГВА. Ф. 182. Оп. 3. Д. 265. Л. 31.

¹⁷ РГВА. Ф. 182. Оп. 3. Д. 103. Л. 11.

¹⁸ РГВА. Ф. 182. Оп. 3. Д. 104. Л. 26.

¹⁹ *Сергеев Е. Н. От Двины к Висле.* С. 70.

а уже 31 июля части 4-й армии РККА получили приказ о переходе границы «коренной Польши»²⁰.

Присутствие частей Красной армии на территории, которая отошла по Московскому мирному договору 1920 г. к Литовской республике, было обговорено в заявлении литовской делегации по 2-й статье мирного договора²¹. Согласно оперативному приказу войскам 4-й армии № 14 от 26 июля только в Вильнюсе были сосредоточены 143-я и 164-я бригады 48-й дивизии IV армии РККА²². Однако вскоре после совместного наступления против поляков на территории Литвы командарм Сергеев отметил, что нахождение в Вильно советских войск вызывало недовольство литовской стороны²³.

Заседание правительства Литвы по вопросу перехода Вильно в руки литовских властей, а также разъединения литовских и советских войск состоялось 19 июля. Правительство постановило направить литовских дипломатов — бывших участников переговоров в Москве Т. Нарушявичюса, С. Розенбаумаса и не участвовавшего в мирных переговорах поверенного в делах Литвы Д. Заунюса на новые переговоры с представителем РСФСР²⁴. В телеграмме Заунюса, адресованной Иоффе от 22 июля 1920 г., литовский делегат выразил недовольство поведением советской стороны и отметил: «Ситуация в Вильно становится невыносимой. Русские войска создают революционные комитеты и вводят систему своего правления и администрации. Запрещается публикация всех газет, кроме большевистских. Русские начинают реквизицию и национализацию»²⁵. 24 июля литовские делегаты встретились в Риге с известным большевистским деятелем, выполнявшим дипломатическую и внешнеторговую миссии в Латвии, Я.С. Ганецким, и предъявили ему претензии по поводу поведения Красной армии на территории Литвы. Они потребовали вывода советских войск с литовских территорий, однако Ганецкий пояснил, что нахождение РККА в Вильнюсе и других частях Литвы продиктовано обстановкой на советско-польском фронте²⁶.

К концу июля отношения между советской и литовской сторонами обострились. Согласно телефонограмме сотрудника литовской комендатуры в Вильно лейтенанта В. Пятронайтиса главнокомандующему литовской армией от 29 июля 1920 г., советская сторона не только организовала Ревком, но и проводила репрессивную политику против литовских граждан, а также активно занималась реквизициями у местного населения и ликвидировала всю нелояльную большевикам прессу²⁷.

Причиной реквизиций было бедственное положение тыла Красной армии в конце июля — начале августа 1920 г. В телеграмме начальника штаба Западного фронта от 12 августа сообщалось: «Обмундирования и вооружения на складах армии нет. Пополнение необмундированные и невооруженные посылать бесполезно»²⁸. Еще с середины июля РККА реквизировала у местного населения лошадей и подводы²⁹. К середине августа коммуникации на

²⁰ РГВА. Ф. 182. Оп. 3. Д. 107. Л. 7.

²¹ ДВП СССР. Т. 3. С. 41.

²² РГВА. Ф. 182. Оп. 3. Д. 104. Л. 29.

²³ *Сергеев Е.Н.* От Двины к Висле. С. 63.

²⁴ Литва — Россия. 1917—1920 гг. С. 380.

²⁵ Литва — Россия. 1917—1920 гг. С. 382.

²⁶ Литва — Россия. 1917—1920 гг. С. 383—384.

²⁷ Литва — Россия. 1917—1920 гг. С. 388—389.

²⁸ РГВА. Ф. 182. Оп. 3. Д. 692. Л. 145.

²⁹ РГВА. Ф. 182. Оп. 3. Д. 300. Л. 5.

территории расположения Красной армии находились на грани коллапса. В почто-телеграмме начальника штаба 4-й армии содержалась просьба направить в распоряжение армии паровозы, вагоны, цистерны, телефонные и телеграфные аппараты, поскольку на данном участке фронта возник острый дефицит транспорта и средств связи³⁰. Таким образом, создавалась безвыходная ситуация, при которой Красная армия не могла снабжать наступающие против поляков войска без реквизиций у местного населения. В свою очередь, у литовской стороны массовые изъятия и аресты, проводимые РККА, не могли не вызывать недовольство, что приводило к конфликтам между РСФСР и Литовской республикой. В телеграмме начальника административного управления 4-й армии начальникам штабов 18-й, 12-й, 48-й, 53-й стрелковых дивизий, 164-й бригады, 10-й и 15-й кавалерийских дивизий и 3-го кавкорпуса от 2 августа 1920 г. сообщалось: «Лиц, прибывающих и следующих по фиктивным командировкам, приказываю арестовать и заключать в ближайшие лагеря»³¹. Такие действия со стороны бойцов Красной армии привели к недовольству как литовских властей, так и мирных жителей Виленщины. Данные обстоятельства не только не способствовали советизации Литвы, но, напротив, настраивали литовское население против советской власти, а вызванное этими действиями ухудшение советско-литовских отношений могло осложнить наступательные действия Красной армии.

Другим вопросом, который беспокоил литовскую сторону, был приезд в Вильно В.С. Мицкявичюса, который начал агитировать население за Советскую власть³². В телеграмме Иоффе Г.В. Чичерину о претензии литовских представителей Нарушявичюса и Розенбаумаса в связи с действиями советских властей в Вильно, направленной из Риги 2 августа 1920 г. указывалось: «Мицкевич будто провозгласил Советскую Литву [...]. Правительство Литвы официально ставит вопрос, находится ли Россия в состоянии мира или войны с Литвой»³³. Современные литовские историки А. Эйдинтас, А. Бумблаускас, А. Кулакаускас, А. Тамошайтис утверждают: «Из РСФСР в Литву было послано около 2 тыс. диверсантов с поддельными литовскими документами, большевики контрабандой ввозили в страну оружие и устраивали оружейные склады в Каунасе и других городах, занимались вербовкой местных жителей» [13. С. 161]. Под диверсантами, вероятно, имелись в виду коммунисты-подпольщики. Агитационная деятельность, организованная представителями советской власти, подтверждается телеграммой министра иностранных дел Литвы Ю. Пурицкиса Нарушявичюсу от 5 августа 1920 г., в которой сообщалось: «В Вильнюсе при их [русских] покровительстве ведется пропаганда с целью организовать силы, которые могли бы свергнуть литовскую власть»³⁴.

Мнение литовских историков о том, что Москва целенаправленно готовила военный переворот, противоречит секретной телеграмме Иоффе Чичерину, предназначенной для ознакомления также В.И. Ленину и Л.Д. Троцкому, от 3 августа 1920 г., в которой сообщалось: «Нам необходима Советская Литва, но не нужна вовсе немедленно. Не следует давать зарываться нашим головоотяпам [...]. Литовская политика должна идти в направлении советизации Литвы из Ковны без создания Советской Литвы, вне ее и возможности вооруженного

³⁰ РГВА. Ф. 182. Оп. 3. Д. 692. Л. 220.

³¹ РГВА. Ф. 182. Оп. 3. Д. 692. Л. 119.

³² Литва – Россия. 1917–1920 гг. С. 338–339.

³³ Литва – Россия. 1917–1920 гг. С. 391.

³⁴ Литва – Россия. 1917–1920 гг. С. 396.

столкновения с ковенским правительством, [...] а указанное головоуятие, проводимое извне, только затрудняет советизацию и приводит к необходимости вооруженного выступления Литвы против нас»³⁵. Он предложил немедленно прекратить деятельность Ревкомов и начать эвакуацию советских служащих и красноармейцев с территории Литвы, чтобы не раздражать руководство Литовской республики³⁶. Иоффе опасался, что военный переворот в Литве и установление Советской власти спровоцируют страны Антанты к более решительному противостоянию с большевиками, а также его беспокоило то, что захватническая политика Москвы дискредитирует большевиков и оттолкнет от них массы европейского пролетариата³⁷. Ввиду того, что советский дипломат настаивал на эвакуации частей РККА из Вильнюса, а также обвинил Мицкявичюса и других большевистских деятелей в «головоуяте», можно сделать вывод о том, что центральное советское руководство не имело утвержденных планов свержения правительства Литовской республики, а подрывная деятельность Мицкявичюса в Вильно — не согласованная с Москвой инициатива местных представителей Советской власти. При этом Иоффе указал, что советизация Литвы предусматривалась в перспективе, но политическими средствами, изнутри литовского общества, а не с опорой на РККА, занявшую Вильно. Таким образом, обвинение в причастности Москвы к организации военного переворота в августе 1920 г., о которой говорят современные литовские историки А. Эйдintas и другие, не обосновано [13. С. 161]. Напротив, неумелые действия Мицкявичюса, И.Т. Смилги, И.И. Межлаука и прочих советских деятелей по подготовке свержения буржуазной власти в Литве демонстрируют отсутствие единого плана действий и поддержки со стороны Москвы.

Самоуправство советских представителей в Литве подтверждается телеграммой Иоффе Чичерину от 4 августа 1920 г., в которой сообщалось: «Межлаук, будучи в Ковно, на заявление, что Иоффе сообщил об инструкции военным вести себя корректно с Литовским Правительством, будто ответил, что никаких подобных инструкций они не получали и могут вообще руководствоваться лишь военными соображениями»³⁸. Кроме того, в телеграмме говорилось о бедственном положении жителей Вильно, где начался голод, что вызывало серьезное недовольство у местного населения. Сообщалось также, что ввиду возникших сложностей между литовской и советской сторонами ратификация Московского мирного договора от 12 июля 1920 г. была отложена Литовским правительством³⁹. М.С. Павлова отметила, что недовольство литовских граждан действиями советской стороны активно подогревалось польской пропагандой [8. С. 37]. Серьезные гуманитарные проблемы в литовской столице отражены в телеграмме члена Реввоенсовета Западного фронта И.Т. Смилги В.И. Ленину от 4 августа 1920 г., в которой сообщалось о голоде и эпидемии тифа в Вильно, вызванных, по словам И.Т. Смилги, блокадой города Литовской республикой⁴⁰. В сложившейся обстановке, по оценке Смилги, население

³⁵ Литва — Россия. 1917—1920 гг. С. 392.

³⁶ Литва — Россия. 1917—1920 гг. С. 392.

³⁷ Литва — Россия. 1917—1920 гг. С. 392.

³⁸ Литва — Россия. 1917—1920 гг. С. 393.

³⁹ Литва — Россия. 1917—1920 гг. С. 393.

⁴⁰ Ленин В.И. Неизвестные документы. 1891—1922 гг. М.: Российская политическая энциклопедия, 2000. С. 358—359.

было резко настроено против советской власти, а попытки начать советизацию Литвы невозможны⁴¹.

Неумелые политические действия советского военного командования привели к гуманитарным проблемам в Вильно и окрестностях. Данные обстоятельства усиливали антисоветские настроения местных жителей. В сложившейся обстановке нахождение частей РККА осложняло политическую обстановку в данном регионе. Для литовского руководства советская сторона из союзника по противостоянию с Польшей превращалась в потенциальную угрозу, что, в свою очередь, осложняло положение РККА на Западном фронте.

Ввиду возможности расторжения мирного договора между РСФСР и Литвой по указанным выше причинам, Ленин согласился с предложением Смилги о начале эвакуации частей Красной армии из Литвы и передачи всей власти в руки Литовского правительства. При этом он отметил: «Мы считаем все это не отказом от советизации Литвы, а отсрочкой и видоизменением формы советизации»⁴².

Конвенция об эвакуации частей Красной армии с территории Литвы была заключена 6 августа в Каунасе и подписана членом Реввоенсовета 4-й армии И. Межлауком и министром обороны Литвы К. Жукасом⁴³. Контролируемая РККА территория Литвы делилась на три зоны: северную с городом Свенцяны, из которой эвакуация должна была начинаться немедленно и закончиться через три дня после начала, среднюю с городом Вильно, где эвакуация должна была закончиться к 1 сентября, и южную с городами Лида и Гродно, сроки эвакуации из которой должны были определяться отдельным соглашением⁴⁴. Подписание данной конвенции позволило снять напряжение, возникшее между РСФСР и Литовской республикой, в связи с чем в тот же день Литовский сейм ратифицировал подписанный 12 июля 1920 г. Московский мирный договор [8. С. 38].

Реализация данного соглашения началась сразу после его подписания. Заседание смешанной комиссии по эвакуации северной зоны состоялось 8 августа 1920 г., на котором советская сторона обязывалась не позднее 9 августа передать власть литовской администрации в торжественной обстановке на центральной площади Свенцяны, а последние эвакуационные мероприятия должны были завершиться к вечеру 10 августа⁴⁵. Литва положительно восприняла эвакуацию частей Красной армии. В зашифрованной телеграмме Иоффе Чичерину, Ленину, Троцкому, отправленной из Риги 9 августа, отмечалось: «С Литвою отношения так налажены, что даже последние действительно недопустимые наши безобразия не омрачили их, и литовское правительство ведет себя вполне корректно и считает нас лучшей своей защитой»⁴⁶. В условиях Советско-польской войны наличие союзника для Москвы оказалось важнее, чем советизация Литвы в кратчайшей перспективе.

Вопрос об эвакуации частей РККА из средней зоны был рассмотрен на заседании смешанной литовско-русской комиссии 9 августа 1920 г., где поднимались вопросы о создании литовской милиции в данной зоне, реквизициях и прекращении пропаганды против литовского правительства советской стороной⁴⁷. За один раз решить все эти вопросы комиссия не смогла и заседала

⁴¹ Ленин В. И. Неизвестные документы. С. 358–359.

⁴² Ленин В. И. Неизвестные документы. С. 358.

⁴³ ДВП СССР. Т. 3. С. 86–89.

⁴⁴ ДВП СССР. Т. 3. С. 87.

⁴⁵ Литва – Россия. 1917–1920 гг. С. 401–402.

⁴⁶ Литва – Россия. 1917–1920 гг. С. 412.

⁴⁷ Литва – Россия. 1917–1920 гг. С. 407–411.

еще несколько раз в течение августа 1920 г. 10 августа в Риге состоялась встреча Нарушявичюса и Иоффе, во время которой дипломаты обсудили начавшуюся эвакуацию частей Красной армии из Литвы. В телеграмме, направленной в НКВД 10 августа, Иоффе сообщил: «Сейчас был Нарушевич. Он в восторге, сообщает, что между армейскими командованиями состоялось соглашение об очищении Вильны, что произвело в Европе впечатление разорвавшейся бомбы [...], англичане боятся, что между нами и Литвой есть какое-то тайное соглашение, ибо считают, что мы иначе не отказались бы от оккупации»⁴⁸.

В начале августа под Ригой в городке Билдерлингсхофе (Булдури) начала работу Балтийская конференция, в которой приняли участие представители Польши, Литвы, Латвии, Эстонии и Финляндии [6. С. 201]. Ввиду значительного улучшения отношений между РСФСР и Литвой, договориться об объединении усилий против Советской России странам — участницам конференции не удалось. В зашифрованной телеграмме Иоффе, адресованной Чичерину, Ленину, Троцкому, от 9 августа 1920 г., советский дипломат сообщил: «После нескольких протестов с нашей стороны и требования науськанной мною Литвы — мне заявлено официально, что вопрос о военной конвенции и даже оборонительной снят с порядка дня Балтийской конференции»⁴⁹. Данный факт демонстрирует определенное влияние советской стороны на внешнюю политику, проводимую литовским правительством.

Дополнительным фактором, сближавшим Литовскую республику с РСФСР, был и конфликт Литвы с Латвией из-за пограничных территорий Паланги и южной части бывшего Илукстского уезда Курляндской губернии⁵⁰. Еще накануне июльского наступления Западного фронта РККА, в разведывательной сводке на 8 июля 1920 г. для штабс-ротмистров 3-й, 4-й, 15-й и 16-й армий сообщалось: «Отношения между Литвой и Латвией натянутые, 25 июня [по] инициативе литовцев имело место частичное столкновение [в] одном из пограничных пунктов. [В] Латвии якобы формируются отряды бывшего Ландвера для отправки [на] помощь полякам»⁵¹. В письме участника Балтийской конференции от Литвы Ю. Шаулиса Ю. Пурицкису от 17 августа 1920 г. сообщалось о франко-польской ориентации Латвийской республики⁵², что делало Литву уязвимой ввиду ее конфликта с Польшей. По этой причине литовские представители на конференции всячески противились вступлению стран Балтии в военный альянс с Польшей и Финляндией, направленный против Советской России⁵³, поскольку в случае ссоры с Москвой Литва осталась бы один на один со странами, претендующими на литовские земли. Поэтому для руководства Литовской республики было жизненно важно поддерживать хорошие отношения с Москвой, выступавшей противовесом польскому влиянию в Прибалтике.

Однако эксцессы в советско-литовских отношениях в данный период случались. Литовскую сторону беспокоила деятельность особого отдела РККА. В записке советских участников Виленской смешанной комиссии Чичерину, направленной в середине августа, сообщалось: «В комиссии литовцы заявляли протесты против арестов и немногочисленных расстрелов, произведенных

⁴⁸ Литва — Россия. 1917—1920 гг. С. 414.

⁴⁹ Литва — Россия. 1917—1920 гг. С. 412.

⁵⁰ Литва — Россия. 1917—1920 гг. С. 443.

⁵¹ РГВА. Ф. 182. Оп. 3. Д. 543. Л. 1.

⁵² Литва — Россия. 1917—1920 гг. С. 436.

⁵³ Литва — Россия. 1917—1920 гг. С. 436—439.

особым отделом»⁵⁴. Жалобы литовской стороны были отвергнуты, в особом отделе дали пояснение: «Расстреляны лица, избличенные [в] службе польской армии, также выделившиеся особыми действиями против крестьян или виновные [в] спекуляции валютой»⁵⁵. Участники комиссии также отметили эксцессы с литовской стороны: «Близ Ландворово [в] деревне Позумбле пограничной стражей разоружены, отняты три винтовки, взяты [в] плен, отправлены в Литву председатель Ландворовского военревкома Морозов, агент УТЧК и милиционер Монович [...], в деревне Комарово близ Свенцяи арестованы 5 уполномоченных Свенцянского ревкома»⁵⁶. Эксцессы подобного рода с обеих сторон в условиях продолжавшейся войны были неизбежны, поэтому возникавшие претензии не меняли вектора советско-литовских отношений в данный период.

15–18 августа 1920 г. РККА потерпела сокрушительное поражение в Варшавской битве [10. С. 169–191]. Польская армия, воспользовавшись растянутостью советских коммуникаций, нанесла удар на правом фланге 16-й армии⁵⁷. Разбив Мозырскую группу, армия Пилсудского вынудила части Западного фронта отступить на линию Гродно – Новый Двор – Свислочь – Пружаны – Кобрин⁵⁸. Большая часть 4-й армии РККА, освобождавшей в июле Литву, попала в окружение и, не сумев пробиться к своим, перешла границу Восточной Пруссии, где была интернирована германскими властями⁵⁹. Изменение обстановки на советско-польском фронте не могло не сказаться на советско-литовских отношениях.

Литовская республика официально не находилась в состоянии войны с Польшей. Тем не менее в июле 1920 г. литовская армия совместно с 4-й армией РККА участвовала в боях за Вильно, чтобы избежать чрезмерного советского влияния на территориях Виленщины и Гродненщины. После поражения РККА на Висле для Литвы возникла угроза захвата полученных по Московскому мирному договору с РСФСР территорий. В новых условиях Литва нуждалась в демонстрации нейтралитета в советско-польском конфликте, для чего ее руководству было необходимо избавиться от советских войск на своей территории.

Ввиду больших потерь в Красной армии, советское командование ускорило эвакуацию частей РККА из Литвы, чтобы закрыть бреши на советско-польском фронте⁶⁰.

К концу августа, когда положение РККА там стало крайне тяжелым, литовская сторона для ускорения эвакуации частей Красной армии прибегла к вооруженному давлению на советскую сторону. В телеграмме начальника штаба Западного фронта П.П. Лебедева РВС фронта сообщалось, что литовская армия без согласования с советской стороной заняла города Вильно, Лида и Молодечно и взяла под контроль железнодорожное сообщение между этими городами. Литовские солдаты разобрали участок железной дороги в районе Ландварово, чем спровоцировали крушение поезда, а также на станции Ораны угрожали пленением красноармейцам, если те не покинут данную местность в кратчайшее время⁶¹. В тот же день представитель РСФСР в Ревеле И.Э. Гукковский направил телеграмму министру иностранных дел Литвы Пурицкису

⁵⁴ РГВА. Ф. 182. Оп. 3. Д. 692. Л. 164.

⁵⁵ РГВА. Ф. 182. Оп. 3. Д. 692. Л. 164.

⁵⁶ РГВА. Ф. 182. Оп. 3. Д. 692. Л. 164.

⁵⁷ Тухачевский М.Н. Поход за Вислу. С. 50–51.

⁵⁸ Какурин Н.Е. Русско-польская кампания 1918–1920: политико-стратегический очерк. М.: Воен. тип., 1922. С. 64.

⁵⁹ Тухачевский М.Н. Поход за Вислу. С. 52.

⁶⁰ РГВА. Ф. 182. Оп. 3. Д. 692. Л. 292.

⁶¹ Литва – Россия. 1917–1920 гг. С. 446.

с жалобой на нарушение Литвой Ковенской конвенции от 6 августа и потребовал разъяснения враждебных действий литовской стороны⁶². В ответной телеграмме от 30 августа 1920 г. литовское правительство опровергло причастность к железнодорожным катастрофам, враждебные действия по отношению к РККА объясняло мародерством военнослужащих Красной армии, а факт захвата железнодорожной линии Молодечно – Лида отрицала⁶³. Относительно захвата городов Вильно, Лида и Молодечно в телеграмме сообщалось, что литовская сторона потребовала ускорить эвакуацию частей РККА, чтобы предотвратить новую оккупацию этой зоны польскими войсками⁶⁴. Безусловно, сотрудничество в июле – начале августа 1920 г. литовской и советской сторон после поражения РККА под Варшавой могло сказаться самым пагубным образом на Литовской республике. Совместные боевые действия против польской армии давали легионерам Пилсудского право на оккупацию литовской территории. Кроме того, сотрудничество с большевиками дискредитировало литовское правительство в глазах стран Антанты.

Эвакуация частей Красной армии из средней (Виленской) зоны под давлением литовской армии закончилась к 27 августа, ранее оговоренного Ковенским соглашением от 6 августа срока [б. С. 202]. Советское правительство не стало предпринимать серьезные меры в отношении Литвы за недружественные акты, совершенные литовской стороной в конце августа, поскольку для РСФСР была важна нейтральная Литва, чтобы польские войска не смогли обойти позиции Красной армии по литовской территории и ударить по правому флангу Западного фронта РККА [б. С. 202–204]. В письме председателя Реввоенсовета республики Троцкого Чичерину говорилось, что эвакуация частей РККА из третьей зоны оккупации, которая, согласно Ковенской конвенции, должна была регламентироваться отдельным соглашением, осложнялась тем, что на данные территории тут же бы вошли преследующие отступающую Красную армию польские войска⁶⁵.

В сентябре 1920 г. части 3-й армии РККА вели упорные бои с поляками в районе Гродно⁶⁶. Литовские войска также участвовали в боях. Польская армия 30 августа заняла город Августов, по Московскому договору относившийся к территории Литвы, а 1 сентября под польский контроль перешли Сувалки [б. С. 202]. Неудачный контрудар литовских войск 2 сентября закончился потерей Литвой городов Липск, Сейны и Краснополь, однако продолжать наступление вглубь Литвы поляки не решились из-за протестов стран Антанты и остановили наступление против литовских войск 10 сентября на «линии Фоша» [б. С. 202]. Тем не менее локальные боестолкновения польских и литовских войск продолжились, пока литовская армия 24 сентября не отступила с позиций на реке Неман⁶⁷. В директиве командования Западного фронта РККА от 25 сентября сообщалось: «Поведение Литовской армии становится подозрительным. Левофланговые ее части, видимо, без давления поляков отошли на линию Марцинканцы – Нача – Радунь»⁶⁸. Военные неудачи в противостоянии

⁶² ДВП СССР. Т. 3. С. 151–152.

⁶³ ДВП СССР. Т. 3. С. 152.

⁶⁴ ДВП СССР. Т. 3. С. 152.

⁶⁵ Литва – Россия. 1917–1920 гг. С. 453.

⁶⁶ Пилсудский Ю. 1920 год. М.: Военный вестник, 1926. С. 148.

⁶⁷ Директивы командования фронтов Красной Армии. (1917–1922 гг.). М.: Воениздат, 1974. Т. 3: Апрель 1920 г. – 1922 г. С. 112.

⁶⁸ Директивы командования фронтов Красной Армии. С. 114.

с поляками не оставляли иного выбора для Литвы, кроме как уповать на посредничество Антанты. В связи с этим литовские вооруженные силы не оказывали серьезного сопротивления польским частям, обходившим Западный фронт РККА по литовской территории.

Ввиду прорыва польских войск на литовском участке фронта главком Красной армии С.С. Каменев 28 сентября отдал приказ об отходе 3-й армии на линию Лида – Барановичи⁶⁹. Тухачевский в тот же день выпустил директиву армиям фронта, в которой указывалось: «В связи с полной необеспеченностью нашего правого фланга вследствие небоеспособности литовских войск, армиям фронта приказываю удлинить свой правый фланг, отойдя на линию старых русско-германских окопов»⁷⁰. Приказ об оставлении последних занимаемых Красной армией литовских территорий в 3-й зоне эвакуации Тухачевский отдал 1 октября 1920 г.,⁷¹ а начиная с 5 октября бои между РККА и польскими войсками шли в районе Минска⁷². Таким образом, 3-я зона эвакуации, обозначенная Ковенской конвенцией от 6 августа 1920 г., была оставлена Красной армией не по соглашению с Литвой, как предполагалось конвенцией, а под ударами наступающих легионов Пилсудского.

Московский мирный договор от 12 июля 1920 г. был ратифицирован ВЦИК РСФСР 9 сентября 1920 г. [6. С. 200]. Советским представителем в Литовской республике был назначен А.Е. Аксельрод, прибывший в Каунас 31 августа 1920 г. еще до ратификации договора⁷³. Главной задачей советской дипломатии в тот момент стало недопущение прохода польских войск по литовской территории в обход частей Западного фронта РККА⁷⁴. Английский историк Эдвард Карр отметил: «Независимость Литвы могла бы стать бельмом на глазу Польши. Поэтому советская сторона была в данном случае заинтересована в том, чтобы по возможности максимально осуществить принцип национального самоопределения» [3. С. 252].

В сентябре 1920 г. Литва стала транзитным пунктом, через который на родину пробирались разбитые в Польше и интернированные в Восточной Пруссии солдаты 4-й армии РККА. В отчете Аксельрода Чичерину от 10 сентября 1920 г. сообщалось, что к данному моменту через Литву прошли уже более 2,5 тысяч красноармейцев⁷⁵, всего по литовской территории из Германии должны были пройти около 50 тыс. бойцов Красной армии, для содержания во время эвакуации которых Аксельрод запросил 20 миллионов марок⁷⁶. Также в данном отчете сообщалось о сложном внешнеполитическом положении Литовской республики: «Как только поляки начинают свое наступление в районе Сувалок и Августово, тотчас же Латыши начинают нажимать со стороны Илукста»⁷⁷. В данных обстоятельствах в Литве усилились пророссийские настроения. Аксельрод отметил: «Сегодня открылось заседание конференции христианских демократов, и совершенно для нас неожиданно огромное большинство присутствующих в категорической форме высказалось за тесный союз с Россией»⁷⁸.

⁶⁹ Директивы Главного командования Красной Армии. С. 670.

⁷⁰ Директивы командования фронтов Красной Армии. С. 121.

⁷¹ Директивы командования фронтов Красной Армии. С. 123.

⁷² Директивы Главного командования Красной Армии. С. 671.

⁷³ Литва – Россия. 1917–1920 гг. С. 455.

⁷⁴ ДВП СССР. Т. 3. С. 165.

⁷⁵ Литва – Россия. 1917–1920 гг. С. 463.

⁷⁶ Литва – Россия. 1917–1920 гг. С. 467–468.

⁷⁷ Литва – Россия. 1917–1920 гг. С. 465.

⁷⁸ Литва – Россия. 1917–1920 гг. С. 465.

На рост просоветских настроений в Литве оказала влияние боязнь литовцев оказаться во враждебном окружении Польши и Латвии. Союз с Советской Россией позволял создать противовес польско-латвийскому союзу для определенного баланса сил и укрепления позиции Литвы в регионе.

Проект военного соглашения Литвы и РСФСР рассматривался в рамках переговоров о заключении мирного договора, однако в тот момент Литва не пошла на военный союз с Москвой. Новый проект военного соглашения был направлен из Москвы Аксельроду для ознакомления литовской стороны 14 сентября 1920 г.⁷⁹ Однако из-за начавшихся переговоров РСФСР с Польшей литовцы вновь отказались от военного соглашения с Советской Россией⁸⁰. Тем не менее литовское правительство согласилось сохранить тайное приложение ко второй статье Московского договора, в котором указывалось, что временное нахождение РККА на территории Литовской республики не является нарушением договора, что позволяло советскому командованию перебрасывать части Красной армии по литовской территории [1. С. 117]. Таким образом, литовское руководство старалось сохранить баланс сил, не заключая военного соглашения с Москвой, но и не отказываясь от военного сотрудничества с ней.

В письме Чичерину Аксельрод сообщил, что отношение литовского руководства к Советской России значительно улучшилось после ратификации Москвой мирного договора⁸¹. В отчете о работе в Литве от 25 сентября Аксельрод отметил: «Настроение у литовцев самое антипольское, этим, вероятно, и объясняется такой резкий перелом в нашу пользу»⁸². Другой причиной увеличения пророссийских настроений в Литве, по мнению советского представителя, стало тяжелое экономическое положение Литовской республики, которое можно было бы улучшить благодаря экономическому взаимодействию между странами⁸³. Министр иностранных дел Литвы Пурицкис 28 сентября заявил, что Литва готова в кратчайшее время организовать транзитную торговлю между РСФСР и Германией⁸⁴. По мнению М.И. Мельтюхова, «фактически на антипольской основе сложилось негласное военно-политическое сотрудничество Литвы и РСФСР» [6. С. 202].

В оккупации территории Литвы Польшей не были заинтересованы и страны Антанты, в связи с чем 20 сентября 1920 г. совет Лиги Наций потребовал от Польши и Советской России соблюдать нейтралитет Литовской республики⁸⁵. Однако поляки вопреки этому решению 24 сентября, отеснив литовскую армию, обошли позиции 3-й армии РККА по территории Литвы.

Советско-польские переговоры о перемирии начались 17 августа 1920 г. в Минске [2. С. 377], а соглашение о перемирии и прелиминарных условиях мирного договора подписано 12 октября 1920 г.⁸⁶ Однако перемирие вступало в силу только 18 октября и до этого момента продолжались боевые действия⁸⁷.

В ходе советско-польских переговоров 5 октября польская сторона потребовала от Советской России отказаться от Московского мирного договора с Литвой,

⁷⁹ Литва – Россия. 1917–1920 гг. С. 470.

⁸⁰ Литва – Россия. 1917–1920 гг. С. 472.

⁸¹ Литва – Россия. 1917–1920 гг. С. 472–473.

⁸² Литва – Россия. 1917–1920 гг. С. 476.

⁸³ Литва – Россия. 1917–1920 гг. С. 475–476.

⁸⁴ Литва – Россия. 1917–1920 гг. С. 480–483.

⁸⁵ Литва – Россия. 1917–1920 гг. С. 479.

⁸⁶ Документы и материалы по истории советско-польских отношений. М.: Наука, 1965. Т. 3. С. 428–433.

⁸⁷ Директивы командования фронтов Красной Армии. С. 133–135.

на что представители РСФСР ответили отказом. Тогда польская делегация потребовала передачи Польше территорий восточнее линии Московского договора до границы с Латвийской республикой, что лишало Литву и РСФСР общей границы [5. С. 178]. М.С. Павлова отметила, что Чичерин был готов к территориальным уступкам на Украине, чтобы сохранить советско-литовскую границу, однако добиться согласия на это у советского руководства не смог. Данный коридор был необходим Польше для дальнейшей интервенции в Литву и присоединения Вильно [8. С. 59]. Советская сторона неофициально запросила мнение Лондона о польских территориальных требованиях, однако ответа не получила [5. С. 178]. Для Советской России было необходимо как можно скорее завершить неудачную военную кампанию 1920 г., поэтому Москве пришлось пожертвовать выгодой, которую сулила транзитная торговля через Литву, и принять предложение польской делегации. Известие о создании коридора между Польшей и Латвией, по утверждению историка Ч. Лауринавичюса, было воспринято литовцами как предательство со стороны России [5. С. 178].

Переговоры между представителями Польской и Литовской республик начались 30 сентября в Сувалках при посредничестве представителей Лиги Наций и закончились 7 октября подписанием польско-литовского договора, по которому Вильно отходил Литве⁸⁸. Уступив в этом вопросе Антанте, польское руководство не оставляло планов по присоединению малой родины «Начальника государства Польского». Договор от 7 октября и решение совета Лиги Наций не позволяли официальному польскому руководству напасть на Литовскую республику. Тем не менее нахождение Литвы во враждебном окружении (Польши и Латвии) создавало угрозу для ее территориальной целостности.

Не дожидаясь подписания перемирия с РСФСР, польское командование организовало провокацию: маршал Пилсудский инсценировал мятеж в польских частях с требованием занять Вильно, возложив вину за нарушение договоренностей на них, сняв таким образом ответственность с польского руководства [2. С. 352–354]. Ядром восставших частей стала польская 1-я Литовско-Белорусская пехотная дивизия, укомплектованная солдатами и офицерами из литовских (в широком смысле слова, связанных с историей ВКЛ) земель, которой командовал уроженец Виленской губернии генерал Люциан Желиговский [2. С. 353]. Выбор Пилсудского был не случаен, поскольку не все польские командиры хотели участвовать в данной провокации. Генерал Желиговский вспоминал: «У него (Ю. Пилсудского. – Д.Б.) были обширные планы восстановления исторической Литвы. Это понимал Маршал, но не понимал штаб с генералом Роздовским во главе. Он (штаб. – Д.Б.) состоял в основном из офицеров австрийской армии, этот штаб не понимал вопроса Литвы»⁸⁹. При этом личный состав группы войск, предназначенной для инсценировки мятежа, не был посвящен в детали операции [14. С. 177.]. Наступление на территорию Литовской республики «взбунтовавшихся» польских частей началось 8 октября, а уже 9 октября войска Желиговского заняли Вильнюс [2. С. 355]. Для Литвы наступление данных сил оказалось неожиданным, поскольку уже был заключен договор с Польшей и большая часть литовской армии находилась в районе Сувалок, поэтому оказать вооруженное сопротивление и отстоять столицу литовцы не смогли [12. С. 35]. В Вильно значительную часть населения составляли поляки, которые приветствовали приход армии Желиговского

⁸⁸ Документы и материалы по истории советско-польских отношений. С. 462–463.

⁸⁹ *Żeligowski L. Zapomniane prawdy. Londyn: Drukarnia Mildnera w Londynie, 1943. S. 34.*

[13. С. 162–163]. Заняв город, польский генерал объявил о создании нового государства – Срединной Литвы и предложил правительству Литовской республики начать переговоры [5. С. 179], но оно отказалось признать незаконное образование и вести с Желиговским переговоры. Последний начал наступление на Каунас [5. С. 179], но был остановлен.

Лига Наций осудила «бунт Желиговского», однако в качестве решения польско-литовского конфликта она 28 октября 1920 г. предложила провести референдум на контролируемых Желиговским землях, на котором был бы вынесен вопрос о принадлежности этих земель Литве или Польше [5. С. 179]. Шансы победить на референдуме у литовской стороны были минимальны, поскольку литовцы на оккупированных территориях, как уже указывалось выше, не составляли большинства населения, а польскому руководству он позволял легитимизировать отторжение от Литовской республики спорные территории.

Советская Россия была единственной страной, оказавшей Литве поддержку в столь сложных обстоятельствах. По утверждению историка А. В. Шубина, «Литва стала наиболее дружественным для РСФСР государством региона» [11. С. 685]. Ранее намеченного срока, 16 октября, РСФСР передала литовской стороне оговоренные Московским мирным договором 3 млн рублей⁹⁰. Советский посол Аксельрод, будучи финансистом, посоветовал премьер-министру Литвы К. Гринюсу немедленно ввести собственную валюту, однако литовское правительство не последовало этой рекомендации, о чем Гринюс потом сожалел [1. С. 118].

Армии Литовской республики не хватало офицеров. Для решения проблемы литовский министр охраны края К. Жукас обратился 7 октября за помощью к Аксельроду⁹¹, с которым у него сложились дружеские отношения [1. С. 124–125]. В докладе Аксельрода Чичерину от 7 октября 1920 г. о разговоре с Жукасом сообщалось, что Литва готова поставить Советской России 2 млн пудов зерна в обмен на поставки вооружения, командирования военспецов из Красной армии и обучение литовских офицеров в Академии генштаба РККА⁹². «Бунт Желиговского» обострил необходимость обучения литовских офицеров, поэтому с аналогичной просьбой в НКВД обратился посол Литвы в РСФСР поэт-символист Ю. Балтрушайтис⁹³. Советское командование положительно отреагировало на просьбы литовской стороны, и 29 октября началось формирование групп красных командиров литовского происхождения для их отправки в Литву⁹⁴. Подготовка кадров литовской армии офицерами РККА свидетельствует о том, что советское руководство рассчитывало на военную поддержку со стороны Литовской республики в вероятном военном противостоянии с Польшей.

На дипломатическом уровне руководство РСФСР также оказало поддержку Литве. В РСФСР не признали не только Срединную Литву, но и, в отличие от членов Лиги Наций, легитимность референдума [5. С. 180]. В ноте заместителя председателя российско-украинской делегации на мирных переговорах с Польшей Л. Л. Оболенского, направленной председателю польской делегации Яну Домбскому от 30 октября 1920 г. содержалось требование немедленно вывести

⁹⁰ Литва – Россия. 1917–1920 гг. С. 493–494.

⁹¹ Литва – Россия. 1917–1920 гг. С. 490–492.

⁹² Литва – Россия. 1917–1920 гг. С. 490–492.

⁹³ Литва – Россия. 1917–1920 гг. С. 496.

⁹⁴ Литва – Россия. 1917–1920 гг. С. 497.

части Желиговского с территории Литвы⁹⁵. Председатель российско-украинской делегации на мирных переговорах с Польшей А.А. Иоффе 11 декабря 1920 г. направил ноту польской делегации, в которой сообщалось: «Ввиду того, что ответственность за все происходящее на означенной территории в настоящее время фактически лежит на генерале Желиговском, Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, по указанным выше соображениям, принуждено эту ответственность возложить всецело на Польское Правительство, и всякие враждебные действия против Советских Республик, предпринимаемые на территории Желиговского, будут поэтому рассматриваться как действия, предпринимаемые Польским Правительством против Российской Социалистической Федеративной Советской Республики»⁹⁶. Несмотря на то что требования советских дипломатов о выводе войск Желиговского из Литвы польское руководство проигнорировало [2. С. 367–368], Москва продемонстрировала Варшаве однозначную поддержку Литвы в «виленском вопросе». Посол РСФСР в Литве Аксельрод 26 ноября 1920 г. вручил литовскому правительству ноту, в которой сообщалось, что Рижский договор не аннулирует Московский договор и РСФСР признает Вильно частью Литовской республики (цит. по. [5. С. 180]).

В декабре 1920 г. советская пресса дала такую оценку Московскому договору и последующим событиям: «Литва не была готова к советскому перевороту. Народные массы поняли бы это как акт насилия со стороны Советской России. [...] С белой же Литвой мы должны были, наоборот, возможно больше сблизиться, чтобы обезопасить себя от предательского удара в спину, и так и сделали. [...] Мы выбили почву из-под ног литовских националистов. Рабочие и крестьяне Литвы видят разницу между Советской Россией и польским генералом Желиговским, попирающим ногами литовскую независимость»⁹⁷. Эта заметка в газете «Жизнь национальностей» отражает официальную позицию советской пропаганды в взаимоотношениях РСФСР и Литвы. Авторам было важно подчеркнуть, что Советская Россия в отличие от агрессивной политики Пилсудского отказывается от идеи завоевания Литвы и уважает право наций на самоопределение.

Литовские историки А. Эйдintas, А. Бумблаускас, А. Кулакаускас, А. Тамошайтис утверждали: «Советская Россия так или иначе была единственной страной, признавшей литовские интересы в Вильнюсе» [13. С. 163–164]. Неудача РККА в советско-польской войне и инсценированный Варшавой «бунт Желиговского» сблизил Литовскую республику и Советскую Россию. Во многом это стало возможно благодаря деятельности первого представителя РСФСР в Литве А.Е. Аксельрода. Советский посол установил, как уже указывалось выше, дружеские связи с министром охраны края К. Жукасом, послом Литвы в РСФСР Ю. Балтрушайтисом, министром иностранных дел Литвы Ю. Пурицкисом и министром финансов Э. Галванаускасом, эти политики выступили за тесный союз Литвы с РСФСР. Однако президент Литовской республики А. Стулгинскис и премьер-министр К. Гринюс относились к Советской России с большой настороженностью [1. С. 125]. Тем не менее дипломатическая и военная поддержка Каунасу со стороны Москвы позволила в 1920-е годы установиться дружественным связям между обоими государствами.

⁹⁵ ДВП СССР. Т. 3. С. 308–309.

⁹⁶ ДВП СССР. Т. 3. С. 380–381.

⁹⁷ К роли Литвы в нашей войне с Польшей // Жизнь национальностей: Орган Нар. Ком. по делам национальностей. 15 декабря 1920 г. № 40 (96). С. 4.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВКЛ – Великое княжество Литовское
ВЦИК – Всероссийский центральный исполнительный комитет
ДВП – Документы внешней политики
наштагм – начальник штаба армии
НКВД – Народный комиссариат иностранных дел
РГВА – Российский государственный военный архив
РВС – Революционный военный совет
РККА – Рабоче-крестьянская Красная армия
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Директивы Главного командования Красной Армии. (1917–1920). М.: Воениздат, 1969. 882 с.
Директивы командования фронтов Красной Армии. (1917–1922 гг.). М.: Воениздат, 1974. Т. 3: Апрель 1920 г. – 1922 г. 765 с.
ДВП СССР. М.: Политгиздат, 1959. Т. 3: 1 июля 1920 г. – 18 марта 1921 г. 723 с.
Документы и материалы по истории советско-польских отношений. М.: Наука, 1965. Т. 3. 608 с.
К роли Литвы в нашей войне с Польшей // Жизнь национальностей: Орган Нар. Ком. по делам национальностей. 15 декабря 1920 г. № 40 (96). С. 3–4.
Какурин Н.Е. Русско-польская кампания 1918–1920: политико-стратегический очерк. М.: Воен. тип., 1922. 75 с.
Ленин В.И. Неизвестные документы. 1891–1922 гг. М.: Российская политическая энциклопедия, 2000. 607 с.
Литва – Россия. 1917–1920 гг. Сборник документов / сост. Ч. Лауринавичюс, А. Каспаравичюс, З. Буткус, И.А. Кукушкина, А.В. Шубин. Вильнюс: Институт истории Литвы, 2020. 522 с.
Пилсудский Ю. 1920 год. М.: Военный вестник, 1926. 171 с.
РГВА. Ф. 182 «Управление 4-й армии Западного фронта».
Сергеев Е.Н. От Двины к Висле. Смоленск: Военный редакционный совет Западного фронта, 1923. 138 с.
Тухачевский М.Н. Поход за Вислу. Смоленск: Б.и., 1923. 54 с.
Żeligowski L. Zapomniane prawdy. Londyn: Drukarnia Mildnera w Londyne, 1943. 45 s.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Буткус З.* Дипломатическая деятельность первого советского посла в Литве А.Е. Аксельрода (сентябрь 1920 – март 1921 г.) // Россия и Балтия. Народы и страны. Вторая половина XIX – 30-е гг. XX века. М.: ИВИ РАН, 2002. С. 113–129.
2. *Грицкевич А.П.* Западный фронт РСФСР 1918–1920. Борьба между Россией и Польшей за Белоруссию. Минск: Харвест, 2010. 496 с.
3. *Карр Э.* История Советской России. Кн. 1: Том 1 и 2. Большевицкая революция. 1917–1923 / пер. с англ., предисл. Ненарокова А.П. М.: Прогресс, 1990. 768 с.
4. *Кукушкина И.А.* Литва – Россия. 1920 // Россия и Балтия. Народы и страны. Вторая половина XIX – 30-е гг. XX века. М.: ИВИ РАН, 2002. С. 98–112.
5. *Лауринавичюс Ч.* Вильнюсский вопрос в межвоенное время и не только // *Историческое пространство. Проблемы истории стран СНГ.* 2015. М.: Наука, 2015. С. 169–188.
6. *Мельтюхов М.И.* Прибалтийский плацдарм в международной политике Москвы (1918–1939 гг. М.: Алгоритм, 2015. 608 с.
7. *Мицкевич-Капсукас В.С.* Революция в Литве (1918 г.) и создание Временного революционного рабоче-крестьянского правительства // *Историк-марксист.* 1935. Т. 2–3. С. 44–52.
8. *Павлова М.С.* Литва в политике Варшавы и Москвы в 1918–1926 годах. М.: Аспент пресс, 2016. 176 с.
9. *Сергеев Е.Ю.* Большевики и англичане. Советско-британские отношения, 1918–1924 гг.: от интервенции к признанию. СПб.: Наука, 2019. 831 с.
10. *Шапошников Б.М.* На Висле. К истории кампании 1920. М., 1924. 206 с.
11. *Шубин А.В.* Мировая революционная волна (1918–1023). Прилив. М.: Академический проект, 2020. 773 с.

12. Шубин А. В., Лауринавичюс Ч. Российско-литовские отношения в 1917–1920 гг. // Литва – Россия. 1917–1920 гг. Сборник документов / сост. Ч. Лауринавичюс, А. Каспаравичюс, З. Буткус, И. А. Кукушкина, А. В. Шубин. Вильнюс: Институт истории Литвы, 2020. С. 17–35.
13. Эйдинтас А., Бумблаускас А., Кулаускас А., Тамошайтис М. История Литвы / пер. Е. Суворовой. Вильнюс: Eugrimas, 2013. 317 с.
14. *Lossowski P.* Konflikt Polsko-Litewski 1918–1920. Warszawa: Książka i wiedza, 1996. 250 s.

REFERENCES

- Butkus Z.* Diplomatische kaia deiatel'nost' pervogo sovetskogo posla v Litve A. Je. Aksel'roda (sentiabr' 1920 – mart 1921 g.) *Rossii i Baltiia. Narody i strany. Vioraia polovina XIX – 30-je gg. XX veka.* M., IVI RAN, 2002, pp. 113–129. (In Russ.)
- Eidintas A., Bumblauskas A., Kulauskas A., Tamoshaitis M. *Istoriia Litvy* / per. Je. Suvorovoi. Vil'nius, Eugrimas, 2013, 317 p. (In Russ.)
- Gritskovich A. P. Zapadniy front RSFSR 1918–1920. *Bor'ba mezhdu Rossijej i Pol'shei za Belorussiiu.* Minsk, Kharvest, 2010, 496 p. (In Russ.)
- Karr E. *Istoriia Sovetskoi Rossii. Kn. 1: Tom 1 i 2. Bol'shevistskaia revoliutsiia. 1917–1923* / per. s angl., predisl. Nenarokova A. P. M., Progress, 1990, 768 p. (In Russ.)
- Kukushkina I. A. Litva – Rossiia. 1920. *Rossii i Baltiia. Narody i strany. Vioraia polovina XIX – 30-je gg. XX veka.* M., IVI RAN, 2002, pp. 98–112. (In Russ.)
- Laurinavichius Ch. Vil'niuskii vopros v mezhojennomoe vremia i ne tol'ko. *Istoričeskoje prostranstvo. Problemy istorii stran SNG. 2015.* M., Nauka, 2015, pp. 169–188. (In Russ.)
- Lossowski R.* *Konflikt Polsko-Litewski 1918–1920.* Warszawa, Książka i wiedza, 1996, 250 p. (In Pol.)
- Mel'tiukhov M. I. *Pribaltiiskii platsdarm v mezhdunarodnoi politike Moskvy (1918–1939 gg.* M., Algoritm, 2015, 608 p. (In Russ.)
- Mitskevich-Kapsukas V. S. Revoliutsiia v Litve (1918 g.) i sozdaniye Vremennogo revoliutsionnogo raboche-krest'ianskogo pravitel'stva. *Istorič-marksist.* 1935, t. 2–3, pp. 44–52. (In Russ.)
- Pavlova M. S. *Litva v politike Varshavy i Moskvy v 1918–1926 godakh.* M., Aspent press, 2016, 176 p. (In Russ.)
- Sergejev Je. Iu. *Bol'sheviki i anglichane. Sovetsko-britanskije otnosheniia, 1918–1924 gg.: ot interventsii k priznaniuu.* SPb., Nauka, 2019, 831 p. (In Russ.)
- Shaposhnikov B. M. *Na Visle. K istorii kampanii 1920.* M., 1924, 206 p. (In Russ.)
- Shubin A. V.* *Mirovaia revoliutsionnaia volna (1918–1023).* Priliv. M., Akademicheskii projekt, 2020, 773 p. (In Russ.)
- Shubin A. V., Laurinavichius Ch. Rossiisko-litovskije otnosheniia v 1917–1920 gg. // Litva – Rossiia. 1917–1920 gg. *Sbornik dokumentov* / sost. Ch. Laurinavichius, A. Kasparavichius, Z. Butkus, I. A. Kukushkina, A. V. Shubin. Vil'nius, Institut istorii Litvy, 2020, pp. 17–35. (In Lit.)

Информация об авторе:

Баканов Дмитрий Константинович,
магистрант Государственного академического
университета гуманитарных наук,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: b79190524539@yandex.ru

Information about the author:

Bakanov Dmitry K.,
master's student State Academic
University of Humanities,
Moscow, Russian Federation.
E-mail: b79190524539@yandex.ru